

Научная статья

УДК 332.01

JEL: R1, I21, A19

<https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.3.380-396>

Перспективы региональной науки в исследованиях общественного участия в высшем образовании

Власова Наталья Юрьевна¹, Молокова Елена Леонидовна²,
Куликова Елена Сергеевна³

¹⁻³Уральский государственный экономический университет; Екатеринбург, Россия

¹ nat-vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0472-671X>

² elmo.sm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0076-3369>

³ e.s.kulikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4924-9707>

Аннотация

Целью настоящей работы является характеристика потенциала региональных теорий в решении актуальной научной социально-экономической проблемы налаживания взаимодействия общества и системы высшего образования.

Методы. Для решения поставленной цели процессы взаимодействия общества и высшей школы рассматриваются сквозь призму отдельных подходов и концепций научной парадигмы региональной экономики.

Результаты работы. На основе статистических данных показана существенная региональная дифференциация системы высшего образования в современной России, что актуализирует его изучение сквозь призму региональной научной парадигмы. Посредством систематизации существующего опыта взаимодействия университетов с обществом в регионах России показана роль университетов в качестве координаторов общественного участия в пространственном развитии региона. Путем применения методологического аппарата конкретных теорий парадигмы региональной экономики раскрыт их когнитивный потенциал в сфере анализа образовательных общественных отношений, а также возможности идентификации проблем общественного участия в высшем образовании. В частности, обоснованы гносеологические возможности пространственного подхода. Дана характеристика прошедшей реформы высшего образования, повлекшая сегрегацию вузов в контексте применения теории полюсов роста. Показана перспективность развития регионов посредством применения методологии теории «центр–периферия» на примере корректировки кадровых диспропорций малых городов. Охарактеризована практическая значимость применения теории «генетических кодов» в исследовании и интерпретации причин низкой интенсивности и качества общественного участия в высшем образовании. Обоснованы методологические возможности использования институциональной мезоэкономики, теории координации, мезоэкономики сетевых структур, теории кластеров в изучении опыта взаимодействия вузов и общества в региональном разрезе.

Выводы. Интерпретация региона в контексте мезоэкономики обуславливает необходимость и возможность формирования самостоятельного теоретико-методологического аппарата исследования региональных систем высшего образования и применения особого инструментария анализа и идентификации проблем общественного участия в высшем образовании на конкретных территориях.

Ключевые слова: высшее образование, региональная экономика, общественное участие, институты гражданского общества, общество

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Власова Н. Ю., Молокова Е. Л., Куликова Е. С. Перспективы региональной науки в исследованиях общественного участия в высшем образовании // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2023. Т. 14. № 3. С. 380–396

EDN: <https://elibrary.ru/ecxvzx>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.3.380-396>

© Власова Н. Ю., Молокова Е. Л., Куликова Е. С., 2023

Original article

Perspectives on regional science in studies of public participation in higher education

Natalia Y. Vlasova¹, Elena L. Molokova², Elena S. Kulikova³

¹⁻³Urals State University of Economics; Ekaterinburg, Russia

¹nat-vlasova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0472-671X>

²elmo.sm@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0076-3369>

³e.s.kulikova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4924-9707>

Abstract

Purpose: of this paper is to characterize the potential of regional theories in solving the current scientific socio-economic problem of establishing the interaction between society and the system of higher education.

Methods: the processes of interaction between society and higher education are considered through the prism of separate approaches and concepts of the scientific paradigm of regional economics, to solve the set goal.

Results: based on statistical data, significant regional differentiation of higher education system in modern Russia is shown, which actualizes its study through the prism of regional scientific paradigm. Through systematization of existing experience of interaction between universities and society in Sverdlovsk region the role of universities as coordinators of public participation in the spatial development of the region is shown. By applying methodological apparatus of specific theories of regional paradigm, their cognitive potential in the sphere of educational social relations analysis as well as possibilities of identification of problems of public participation in higher education are revealed. In particular, the gnoseological possibilities of the spatial approach are substantiated. The characteristics of the last reform of higher education, which entailed the segregation of universities in the context of applying the theory of growth poles, are given. The article shows the prospects for regional development through the application of the methodology of the theory "center-periphery", using the example of correcting staff imbalances of the small towns. The practical significance of applying the theory of "genetic" codes in the study and interpretation of the causes of low intensity and quality of public participation in higher education was characterized. The methodological possibilities of using institutional mesoeconomics, coordination theory, mesoeconomics of network structures, and cluster theory in studying the experience of interaction between higher education institutions and society in the regional context were substantiated.

Conclusions and Relevance: the interpretation of the region in the context of mesoeconomics stipulates the necessity and possibility to form an independent theoretical and methodological apparatus for studying regional systems of higher education and apply special tools for analysis and identification of problems of public participation in higher education on specific territories.

Keywords: higher education, regional economy, public participation, civil society institutions, society

Conflict of Interest. The Authors declare that there is no Conflict of Interest.

For citation: Vlasova N. Y., Molokova E. L., Kulikova E. S. Perspectives on regional science in studies of public participation in higher education. *MIR (Modernizatsiia. Innovatsii. Razvitie) = MIR (Modernization. Innovation. Research)*. 2023; 14(3):380–396. (In Russ.)

EDN: <https://elibrary.ru/ecvxz>. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.3.380-396>

© Natalia Y. Vlasova N. Y., Molokova E. L., Kulikova E. S., 2023

Введение

В условиях формирования новейшей модели системы высшего образования, обусловленной социально-экономическими и политическими изменениями, актуализировался вопрос вовлечения общественности в реализацию образовательных программ высшего образования.

Необходимость общественного участия продиктована отсутствием сформированного заказа высшей школе на выпускника, обладающего необходимыми надпрофессиональными компетенциями и качествами (например, патриотизм, активная

гражданская позиция, способность к социализации и т.п.), которые обеспечивают успешную социализацию специалиста в современном обществе. Это требует налаживания коммуникаций и устойчивых связей с институтами гражданского общества.

В то же время, конкретные механизмы вовлечения представителей институтов гражданского общества в реализацию образовательных программ высшего образования в рамках государственного регулирования высшей школы не предлагаются. При этом сегодня методологические подходы к исследованию общественного участия в высшем образовании не сформированы, что требует вы-

страивания самостоятельной исследовательской программы, предполагающей собственный инструментарий, теоретические основы и методы анализа.

Высшее образование, являясь фактором социально-экономического, технологического и инновационного развития общества Российской Федерации, представляет собой единую систему, имеющую собственное целостное образовательное пространство. Однако, при всей кажущейся очевидности данного утверждения, российской высшей школе характерна внутренняя неоднородность и региональная дифференциация. Несмотря на то, что статьей 71 Конституции РФ¹ образование (в том числе высшее) отнесено к предмету ведения Российской Федерации, опираясь на эмпирические данные, можно констатировать наличие процессов дифференциации и регионализации в современной высшей школе.

Вместе с тем, большой спектр научных работ, посредством использования различного инструментария региональных теорий, демонстрирует высокий когнитивный потенциал и широкие гносеологические возможности позиционирования системы высшего образования в мезоуровневом контексте.

В данной статье осуществлена попытка обоснования целесообразности использования региональной науки для исследования общественных отношений в сфере высшего образования в целом, а также решения проблем неэффективности коммуникаций общества и вузов в частности.

Целью настоящей работы является характеристика потенциала региональных теорий в решении актуальной научной социально-экономической проблемы налаживания взаимодействия общества и системы высшего образования. Для реализации сформулированной цели в работе поставлен ряд задач, в том числе:

- идентификация принципиальных факторов, обуславливающих необходимость и актуальность анализа общественного участия в высшем образовании в региональном разрезе;
- обоснование когнитивного потенциала отдельных региональных теорий в изучении взаимодействия общества и высшей школы;
- обобщение теоретико-методологических предпосылок региональной науки в исследовании общественных отношений в сфере высшего образования.

Обзор литературы и исследований

Не претендуя на полноту охвата исследований зарубежных и российских авторов, рассматривающих систему высшего образования в региональном контексте, приведем лишь некоторые примеры таких исследований, разделив их на условные направления.

Наиболее обширная группа ученых рассматривает университеты как драйверы, или факторы регионального роста. К таким работам можно отнести исследования российских (например, Захаров П.Н. [1] и др.) и зарубежных ученых, изучающих образовательные программы с точки зрения их возможностей решения региональных проблем. В частности, Янцен К., Паниц Р. и Глюклер Й. разработали концепцию дифференцированной региональной образовательной премии для оценки влияния высшей школы на регион [2]. Харрисон Дж. и Турок И. [3] отмечают, что даже само наличие университетов в регионе способно оказать положительное воздействие на его развитие. Чем выше концентрация университетов, тем лучше развивается регион, о чем говорят в своей работе Херманссон К., Скандурра Р., Грациано М. [4].

Вторая группа исследований посвящена влиянию высшего образования на региональный рынок труда и безработицу. Например, Освальд-Эгг М.Е. и Ренольд У. [5] говорят об эффективности трудоустройства выпускников с высшим образованием.

Третья, довольно многочисленная группа исследователей, посвятила свои труды влиянию высшего образования на диффузию инноваций в регионах. В частности, об этом говорят Чмыхало А. и Хасаншин И. [6].

К четвертой группе отнесем исследования доступности высшего образования для населения конкретных регионов. Например, Мосора М. и Мосора С. [7], рассматривая данную проблему, конкретизируют ее для различных этнических групп. Изучается пространственная организация образовательных систем высшего образования [8], ее влияние на конкурентоспособность регионов [9] и др.

Также в научной литературе представлен широкий спектр экономико-статистических исследований. Например, Борси М.Т., Мендоза О.М.В., Комим Ф. дают характеристику региональных систем высшего образования в провинциях Китая [10].

Широкий спектр региональных исследований указывает на значительную роль высшей школы в развитии территорий. В качестве базовой предпосылки

¹ Статья 71. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_283997faf10d5db4889ccd421abd45b63fd2b43a3dea7/?ysclid=lmuy08p3h8643546269

изучения высшей школы в контексте теорий регионального развития лежат исследования, посвященные осмыслению роли и места человека в городском пространстве [11], позиционированию социального пространства как поля для взаимодействия индивидов и институтов гражданского общества [12]. В региональной науке получили развитие теории, обеспечивающие инструментарий для анализа эффективности взаимодействий стейкхолдеров высшего образования, а также его роли в развитии конкретной территории (теории полюсов роста [13, 14], «центр–периферии» [15], диффузии инноваций [16], «социальных кодов территории» [17]).

В настоящее время интенсивно развивается институциональная мезоэкономика, изучающая институциональную среду как фактор регионального развития. Это позволяет применять инструментарий институциональной экономики для анализа общественных отношений в сфере высшего образования [18, 19, 20].

В то же время, авторы единодушны в том, что высшее образование, являясь фактором регионального развития, само обладает существенной региональной спецификой, диктуемой социально-экономическими условиями конкретной территории.

Материалы и методы

В качестве базовых материалов для настоящего исследования использованы статистика, научные работы российских и зарубежных авторов, а также эмпирические данные о существующем опыте взаимодействия университетов с обществом.

Как уже было отмечено выше, в современной России высшее образование имеет существенные региональные особенности и дифференциацию, что актуализирует его изучение сквозь призму региональной научной парадигмы. О наличии существенной региональной специфики говорят статистические данные (табл. 1).

В табл. 1 приведены лишь некоторые показатели высшей школы, однако по всем позициям очевидна существенная разница между регионами. Таким образом, региональный подход, обуславливающий возможность учета особенностей территорий, представляется весьма продуктивным в исследованиях высшего образования.

Вместе с тем, очевидна теснейшая связь и взаимообусловленность целей и задач развития высшей школы со стратегическими векторами общественного развития регионов. В основе принятия решений о размещении университетов, их стратификации, спектре образовательных программ, масштабах региональной системы высшего образования лежат, в том числе, характеристики местного населения, территориальных сообществ, институтов гражданского

общества, что диктует обусловленность меняющейся сегодня архитектуры высшей школы интересами территории и ее жителей.

Следует констатировать, что уровень научного интереса к исследованию взаимовлияния общества и университетов, воздействия местных сообществ на высшую школу, связей вузов и институтов гражданского общества в зарубежных работах заметно выше. Опыт налаживания эффективных коммуникаций систем высшего образования и территориальных групп интересов в мировой практике существенно превышает российский. В то же время, в российском обществе постепенно начинает формироваться запрос на выпускника высшей школы, обладающего не только профессиональными, но и надпрофессиональными компетенциями (например, патриотизм, чуткость, гуманность, умение налаживать коммуникации и др.). В таких условиях возникла необходимость изучения процессов формализации общественных запросов общества высшей школе, а также систематизации институциональных форм взаимодействия институтов гражданского общества и университетов с учетом региональной специфики. Данная проблематика требует применения особой методологии и инструментария. Для характеристики перспектив применения региональной теории в изучении общественного участия в высшем образовании анализ исследуемых отношений реализован сквозь призму конкретных подходов региональной парадигмы.

Мезоуровень, как интегратор индивидуальных и общественных потребностей «в конкретно-историческом территориальном контексте» [21], развиваемый в работах регионалистов, дает исследователю широкий спектр возможностей анализа общественного участия в высшем образовании, обеспечить учет пространственной неоднородности и высокого уровня дифференциации социально-экономических параметров населения территории.

Праксиологический подход к интерпретации регионального сообщества как активно-деятельного образования показывает, что внутри него существует устойчивая система практик взаимодействия, создающая эффект для всей группы [11]. При этом в настоящее время ученые, работающие в рамках региональных теорий, стремятся осмыслить роль и место человека в городском пространстве [11], что актуализирует оценку роли взаимодействий, сетей и связей индивидов, местных сообществ, институтов гражданского общества.

Изучение лучших практик, систематизация опыта, оценка значения взаимодействия высшей школы и общества требуют обоснования самостоятельной исследовательской программы, учитывающей региональные особенности развития указанных процессов.

Таблица 1

Показатели дифференциации высшего образования в региональном разрезе в 2021–2022 гг.

Table 1

Indicators of differentiation of higher education in the regional context in 2021–2022

Показатель	РФ	max	min	Разрыв между регионами, раз
Средний балл ЕГЭ бюджет+договор, балл	68,6	75,3	57,5	1,3
Средний балл ЕГЭ бюджет, балл	70,3	80,7	58,1	1,4
Средний балл ЕГЭ договор, балл	65,4	69,6	52,6	1,3
Средняя стоимость обучения в год (бакалавриат), руб.	192418	278523	90246	3,1
Число самостоятельных организаций, реализующих образовательные программы высшего образования (искл. Москва и Санкт-Петербург), ед.	722	24	0	24
Доля студентов, обучавшихся с полным возмещением стоимости обучения, %	51,4	61,9	13,3	4,6
Доля профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень кандидата наук, %	57,8	76,3	48,7	1,6
Доля профессорско-преподавательского состава, имеющего ученую степень доктора наук, %	15,2	19,5	5,4	3,6
Доля профессорско-преподавательского состава в возрасте до 39-ти лет включительно, %	24,4	40,7	11,6	3,5
Доля профессорско-преподавательского состава в возрасте 65-ти лет и старше, %	19,2	28,3	4,2	6,7
Доля профессорско-преподавательского состава со стажем менее 3-х лет, %	5,1	11,6	0,7	12,0
Доля профессорско-преподавательского состава со стажем более 20-ти лет, %	47,2	69,6	20,2	3,4
Доля проживающих студентов в общей численности, нуждающихся в общежитиях, %	82,2	100	31,3	3,2
Площадь общежитий на одного проживающего в нем студента, кв. м	8,2	18,7	6,3	8,6
Доля студентов, приведенная к очной форме обучения от численности постоянного населения, % (искл. Москва и Санкт-Петербург)	1,83	4,017	0,007	573

Примечание: Исключены данные, которые, по мнению авторов, могут исказить общее представление о реальном положении дел (например, данные по Республике Тыва, Ямало-Ненецкому автономному округу, г. Москва, г. С.-Петербург)

Источник: Сайт Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения 08.07.2023); Мониторинг экономики образования. URL: <https://memo.hse.ru/> (дата обращения 08.07.2023)

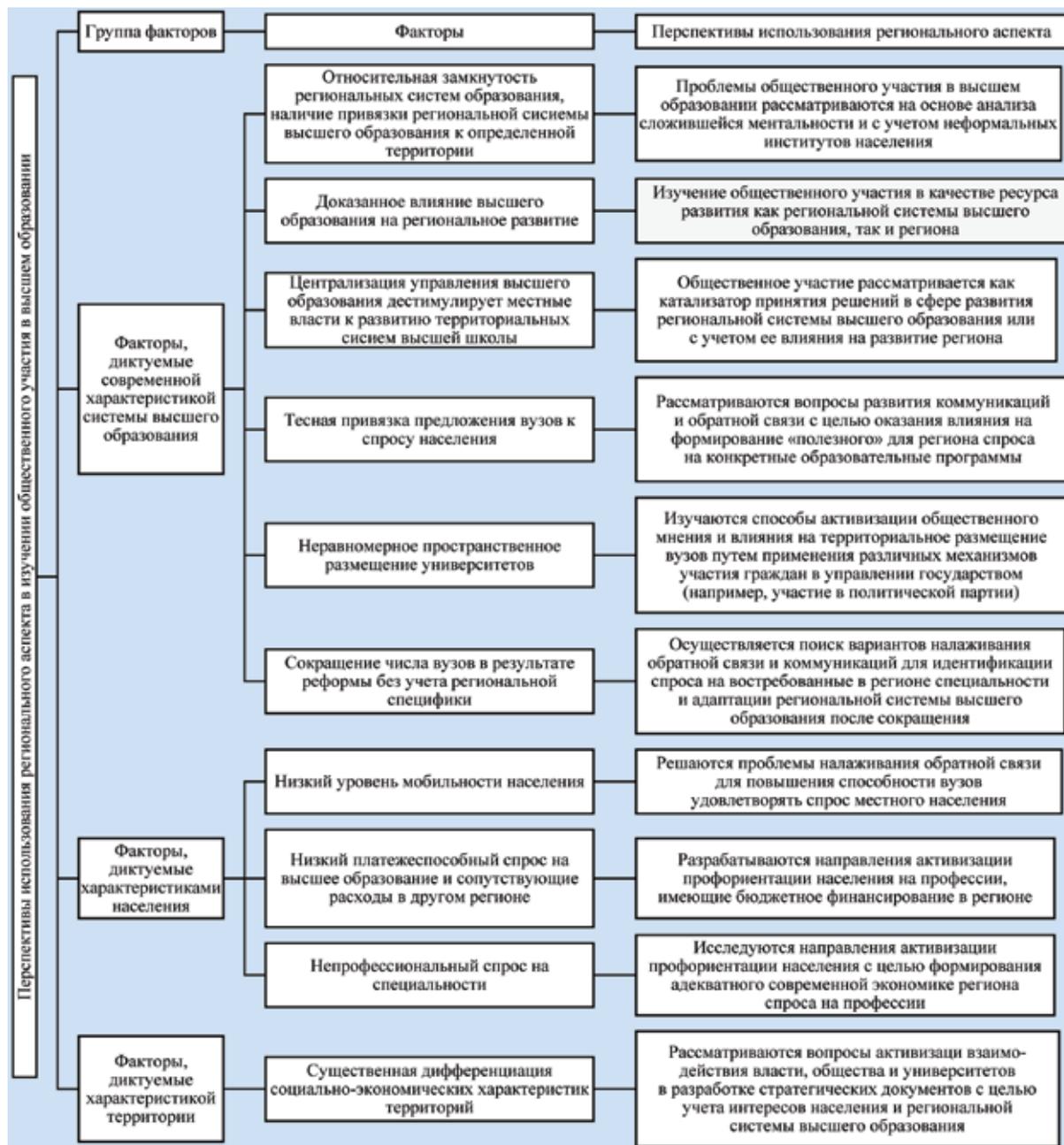
Source: Website of the Ministry of Education and Science of Russia. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (accessed 08.07.2023); Monitoring of Education Economics. URL: <https://memo.hse.ru/> (accessed 08.07.2023)

В силу распада научных исследований на множество направлений, имеющих различающиеся методологические основания, в настоящей работе, посредством дискурсивной методологии, приведена характеристика потенциала региональных теорий в решении актуальной научной социально-экономической проблемы налаживания взаимодействия общества и системы высшего образования. Отдельно подчеркнем, что спектр региональных теорий, имеющих высокий когнитивный потенциал в исследовании высшего образования, весьма велик, но, из-за ограниченного объема, в данной работе приведена лишь некоторая их совокупность.

Результаты исследования

Принципиальные факторы, обуславливающие необходимость и актуальность исследования общественного участия в высшем образовании в региональном разрезе, обобщим в следующие условные группы (рис. 1).

Изучение общественного участия в высшем образовании сквозь призму региональных теорий позволяет создать целостную картину исследуемого явления, идентифицировав при этом его отдельные аспекты и расширив палитру характеристик. Продемонстрируем когнитивный потенциал некоторых региональных теорий.

Разработано авторами.

Рис. 1. Перспективы использования регионального аспекта в изучении общественного участия в высшем образовании

Developed by the authors.

Fig. 1. Prospects for using the regional perspective in the study of public participation in higher education

В основе всех региональных исследований лежит пространственный подход, который, в современной его интерпретации, рассматривает вопросы общественных отношений не только в рамках сугубо экономического пространства, но и социального пространства, характеризующегося общественной динамикой². Обширная часть сфер человеческой деятельности располагается в социальном пространстве, которое формируется под влиянием человеческого капитала, создаваемого, в том числе, системой образования. В настоящее время в ряде работ социальное пространство позиционируется как пространство для взаимодействий индивидов и институтов гражданского общества [12].

Пространственный подход, включающий в свою структуру методологию изучения социального пространства, дает широкий когнитивный инструментарий изучения общественного участия в высшем образовании с различных точек зрения – от интерпретации мотивации, целей и интересов акторов к коммуникациям, до получения характеристики частоты и эффективности связей между стейкхолдерами высшей школы в образовательном пространстве, которое может восприниматься как требующее активного «соприсутствия» или наоборот вынужденного «наличия-присутствия» [22].

Высокой объяснительной способностью в измерении общественного участия в высшем образовании обладает *идея полюсов роста* – одна из самых ранних теорий регионального развития [13], сформулированная Ф. Перру. Он представлял экономическое пространство как «гетерогенное силовое поле с набором центров напряженности, а социальные и экономические потоки обусловлены центростремительными и центробежными силами, продуцируемыми полюсами роста» [23], теоретически объясняя неравномерность размещения различных отраслей хозяйственной деятельности в региональном пространстве. Поскольку пропульсивные отрасли могут развиваться как стихийно, так и под влиянием региональной политики, высшему образованию отводится роль катализатора развития перспективных для региона сфер хозяйственной деятельности, путем создания соответствующих технологий и кадрового обеспечения.

При этом теория полюсов роста была успешно адаптирована к региональному разрезу французским географом Ж. Будвилем [14], доказавшим, что в качестве полюса роста можно рассматривать не только отрасли или предприятия, но и территории.

Для создания полюсов роста, будь то развитие пропульсивных отраслей в регионах или формирование успешной территории, а также для исключения концентрации высококачественных ресурсов высшего образования в столичных территориях, государство осуществило попытку сегрегации вузов, вменив им различные цели деятельности. Реформа зафиксировала в актах о создании конкретных видов университетов их миссию (которая для отдельных видов вузов включает региональный аспект), а также территориальную привязку (например, федеральные университеты получили территориальную принадлежность к федеральным округам, опорные – к субъектам РФ). Вместе с тем, необходимость реализации конкретных целей должна была обусловить налаживание коммуникаций и развитие взаимодействий с конкретными стейкхолдерами региональных систем высшего образования. На основе анализа правоустанавливающих актов (уставов университетов, Федерального закона «Об образовании в РФ», а также в Государственной программы развития образования на 2013–2020 гг., закрепивших их статус), авторами настоящей статьи был идентифицирован вектор взаимодействий университетов с обществом в разрезе их видов, путем проведения контент-анализа текста указанных документов.

Выяснилось, что во всех актах для всех видов университетов закреплена связь и необходимость их взаимодействия с органами власти. При этом анализ показал, что статус только 3-х видов университетов предполагает в качестве цели деятельности развитие региона присутствия: федеральные университеты, опорные университеты и региональные университеты, отнесенные к группе другие, поскольку их статус отдельно не регулируется законодательно. В то же время, анализ уставов университетов всех видов показал, что коммуникации с местным сообществом не предполагаются; в ряде документов подчеркивается, что университет является партнером региональной власти.

Очевидно, что университеты с разной степенью интенсивности и в различных направлениях налаживают связи с общественностью, однако данная деятельность не формализована в правоустанавливающих документах или формализована весьма поверхностно.

Вместе с тем, в качестве примера перспективного направления развития взаимодействия вузов и регионов в контексте теории полюсов роста можно привести проект «Приоритет 2030», стартовавший в июне 2021 г., в рамках которого универси-

² Ефимова Е.Г. Пространственная организация региональной системы профессионального образования: дис. ... кандидата экономических наук. 2019. URL: [https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key\[\]=100044919&version=100](https://vak.minobrnauki.gov.ru/az/server/php/filer_new.php?table=att_case&fld=autoref&key[]=100044919&version=100) (дата обращения: 26.07.2023)

теты, победители треков по направлениям «территориальное и отраслевое лидерство», призваны стать драйверами развития территорий.

В свою очередь, проблема отношения полюсов роста с периферией региона нашла отражение в теории «центр–периферия» Дж. Фридмана [15], в которой идут процессы концентрации и деконцентрации ресурсов в направлении ядра – центра. Следует отметить, что в рамках данной теории, в том числе, анализируются процессы перетока ресурсов из периферии в ядро, что характерно для общественных отношений в сфере высшего образования. Университеты зачастую расположены именно в центрах региона, что провоцирует образовательную, а затем и трудовую некомпенсируемую миграцию. Данное явление расценивается как отрицательное – в силу наличия процессов перераспределения талантливых выпускников школ, а затем и выпускников вузов, из периферийных территорий в центральные, что провоцирует ослабление потенциала малых и средних населенных пунктов.

При этом согласимся с Дворяждиной Е.Б., Кайбичевой Е.И. и Гончаровой Н.И. в том, что субъектами управления пространственным развитием региона могут быть не только органы власти, но и население, бизнес, институты гражданского общества. В самом простом приближении стратегической задачей пространственного развития региона можно назвать недопущение чрезмерных контрастов в уровне социально-экономического развития между центром и периферией [24].

Наглядным примером корректировки кадровых диспропорций в малых городах может служить деятельность Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ». Его филиалы открыты в закрытых административно-территориальных образованиях (ЗАТО) – городах Озерск, Лесной, Обнинск, Трехгорный, Северск, Саров, Снежинск, Новоуральск, Димитровград, Заречный – и в полной мере могут быть названы центрами притяжения не только абитуриентов, но и, впоследствии, рабочей силы на предприятия Росатома. Еще одним положительным примером влияния университета на трудовую миграцию и региональные диспропорции на рынке труда является деятельность технического университета Уральской горно-металлургической компании, осуществляющего практическое обучение в городах своего присутствия и обеспечивающего закрепление выпускников на производстве.

Примером влияния университетов на качество человеческого капитала регионов может служить открытие территориальных центров доступа, посредством которых вузы реализуют образова-

тельные программы с помощью дистанционных технологий. Не ставя перед собой задачу оценки возможных рисков такой формы обучения, отметим, что в регионах (территориях) с низким платежеспособным спросом и достаточной удаленностью образовательной организации родители зачастую не могут обеспечить обучение ребенка за пределами места проживания, что практически лишает данную категорию лиц возможности получить высшее образование. В качестве примера можно привести города Каменск-Уральский, Североуральск, Тавда, Ирбит и др. Свердловской области или регионы Тыва, Хакасия, Алтай, Магаданская, Сахалинская и другие области. Там размещено по одной самостоятельной организации высшего образования, однако открыты территориальные центры доступа, в частности, Уральским государственным экономическим университетом.

Интересным примером влияния общества на появление образовательных организаций высшего образования является Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», учредителем которого является Политическая партия ЛДПР (Либерально-демократическая партия России). Еще одним примером является университет «Сириус», созданный Образовательным Фондом «Талант и успех», который учрежден выдающимися российскими государственными и общественными деятелями, учеными, спортсменами, артистами и музыкантами.

Нельзя не отметить и обратный эффект концентрации и деконцентрации ресурсов в контексте теории «ядро–периферия»: сосредоточение ресурсов в центре обуславливает интенсификацию инновационных процессов с возможностью их последующей диффузии на периферию.

Еще одним научным подходом в рамках региональной исследовательской парадигмы, имеющим когнитивный потенциал в исследованиях общественного участия в высшем образовании, является *концепция диффузии инноваций*. Исходя из анализа множества работ в данной сфере, отметим, что она применяется в двух плоскостях: (1) региональной и (2) отраслевой. В региональном аспекте изучение диффузии инноваций заключается в выявлении закономерности этого процесса в географических территориальных системах и взаимосвязи различных аспектов этого процесса с территорией.

Согласно теории Т. Хегерстранда, «диффузия нововведений осуществляется путем перехода от центра к центру, но в сочетании со сплошным, или площадным движением – расплыванием» [16]. При этом интенсивность и эффективность указанных процессов ставится автором в зависимость от индивидуальных особенностей реципиентов инно-

вадий, важнейшими признаются достаточность и качество коммуникаций. В контексте настоящего исследования, взаимодействия университетов и реципиентов высшего образования является каналом «расползания» инноваций. Диффузия инноваций осуществляется посредством взаимодействия, как минимум, производственных структур с университетами, разработавшими инновацию. При этом вуз имеет роль производителя, ретранслятора и адаптора нововведений в обществе.

В науке выделяют контактный тип диффузии нововведений (по Т. Хегерстранду – контактный), который связан с непосредственными взаимодействиями [16]. Именно для данного типа процессов диффузии инноваций актуально исследование и развитие общественного участия в высшем образовании. Контактный тип диффузии будет тем интенсивнее, чем активнее университет коммерциализирует инновации, взаимодействует с реальным сектором экономики и адаптирует восприятие нововведений обществом посредством «выращивания» неформальных институтов новаторства в своих студентах, абитуриентах, прививая «моду» на развитие и технологии.

В частности, университеты являются активными участниками различных площадок демонстрации инноваций, например, Иннопром в Свердловской области. При этом вузы привлекают к участию в выставках не только студентов и преподавателей, но и являются организаторами посещений населением данных выставок. Большинство университетов реализуют программы дополнительного образования для взрослых, например, формируют компьютерные компетенции у пенсионеров и др.

Высоким когнитивным потенциалом изучения тенденций налаживания устойчивого трансфера технологий в регионе обладает триада «наука-образование-производство», в рамках которой рассматривается не только координация субъектов данных структурных элементов в широком смысле, но и изучаются конкретные виды взаимодействий, например, в рамках кластерных образований, рынка труда и др.

Продуктивным представляется исследование общественных отношений в сфере высшего образования сквозь призму теории «генетических кодов» территории. Научный подход позволяет идентифицировать закономерности протекания внутрен-

них процессов территории посредством оценки «генетических кодов» – своеобразной системы «наследственной памяти или социальной наследственности» [17]. Это дает исследователю инструментарий для выявления причинно-следственных связей и прогнозирования последствий наличия у населения территории субъективного человеческого фактора, общественного сознания, системы ценностей, характерных для местного сообщества конкретного региона, сформированных под влиянием особых социально-экономических, культурно-исторических, политических, географических факторов. Генетические коды способны влиять на результативность и эффективность общественно-экономических процессов. В частности, общество формирует потребность в изменениях и расставляет приоритеты улучшения качества жизни, в том числе, отношение к высшей школе, необходимости участия в реализации образовательных программ.

Практическая значимость применения теоретического подхода заключается в возможности исследования и интерпретации причин низкой интенсивности и качества общественного участия в высшем образовании посредством включения в анализ характеристик генетического кода как фактора общественных отношений в сфере высшего образования. Подчеркнем, что характер ценностно-компетентностных кодов обусловлен целой совокупностью факторов, в ряду которых – уровень образования населения региона, информационная политика, уровень доверия и др.

Более того, по утверждению авторов многочисленных исследований, средний уровень образования в регионе статистически значимо коррелирует с уровнем доверия [25], при этом доверие оказывает сильнейшее влияние на социальную активность населения. Таким образом, чем выше уровень образования, тем выше степень доверия, тем активнее социальное участие населения в процессах, происходящих на территории. Отметим, что, согласно расчету показателя «уровень образования» по Методике, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 03.04.2021 г. № 542³, в том числе учитывается охват населения высшим образованием. При этом, разрыв в уровне образования между регионами составляет 46%, практически в 2 раза между регионами-лидерами (Москва 94%, Тюменская область 90%) и аутсайдерами (Республика Дагестан 48%, Ленинградская область 57%)⁴.

³Постановление Правительства РФ от 3 апреля 2021 г. № 542 «Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу отдельных положений постановления Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. N 915» // Гарант.ру. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400484539/?ysclid=lmv4ni1fxu518602311>

⁴ЕМИСС. Государственная статистика. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 09.06.2023)

Сказанное позволяет констатировать, что большая плотность населения с высшим образованием обеспечивает более активное общественное участие в образовательных процессах.

В свою очередь, интерпретация региона в контексте *мезоэкономики* [26] позволяет исследовать его как хозяйственную систему в совокупности взаимосвязей и взаимозависимостей между всеми ее элементами, что в контексте настоящей работы обуславливает когнитивный потенциал данного подхода. Рассмотрение проблем региональной экономики с позиций мезоэкономической теории в настоящее время признается перспективным и имеющим самостоятельный методологический аппарат и теоретическую базу, находящуюся в процессе становления, являясь наиболее привлекательными для «...сторонников гетеродоксальных экономических теорий, в первую очередь – институционалистов и эволюционистов» [27].

В частности, *институциональная мезоэкономика*, в круг интересов которой входят институциональные факторы развития регионов, подтверждает наличие региональной самоидентичности, «генетического кода» регионов, выраженного в устойчивости на протяжении значительных интервалов времени (веков) традиций, интересов, исторической памяти, хозяйственной культуры, внутрирегиональных производственных и политических связей⁵ и др.

Сказанное позволяет в границах институционального анализа рассматривать высшее образование как взаимодействие социальных групп и общностей, определенным образом организованное для достижения целей и выполнения задач обучения, развития личности, профессиональной подготовки, а более широко – для выстраивания линейных и нелинейных стратегий развития и взаимодействия общностей как всех подсистем образования, так и внеобразовательных институций [28, с. 48]. Данный исследовательский подход создает теоретико-методологические предпосылки и инструментарий анализа форм совместной деятельности стейкхолдеров региональной системы высшего образования; лучших практик взаимодействия – как формализованных, так и неформальных, а также идентификации неформальных институтов, лежащих в основе принятия решений о вступлении во взаимодействие и его интенсивности; направлениях и социальных ролях акторов образовательных отношений.

Систематизация существующего опыта взаимодействия университетов с обществом позволяет

выделить особенности связей и роль образовательных организаций. В контексте сказанного, важным представляется опыт участия научно-образовательной общественности в данных процессах, а также роль университетов в качестве координаторов общественного участия в пространственном развитии регионов.

В рамках данного направления институциональной мезоэкономики изучаются процессы возникновения и распространения правил на мезоэкономическом уровне, подобно диффузии инноваций Й. Шумпетера [29]. В этом плане интерес представляет исследование взаимодействий акторов высшей школы как ключевых механизмов формирования и закрепления практики общественного участия в высшем образовании.

В качестве примера вовлечения вузом общественности в совместные мероприятия можно привести акции «Вальс победы», «Евразийская смена старшеклассников», всероссийский экономический диктант и другие мероприятия, общественной площадкой которых является Уральский государственный экономический университет.

Еще одно потенциальное направление исследований в рамках институциональной мезоэкономики рассматривает *механизмы координации* акторов общественных отношений, что для настоящего исследования создает теоретико-методологическую базу изучения не только способов координации, но и идентификации проблем общественного участия в высшем образовании, а также выявления наиболее перспективных направлений налаживания связей общества и университетов.

Опираясь на работу Устюжаниной Е.В., определим способ координации как «...алгоритм и инфраструктурную поддержку коммуникации, которые обеспечивают согласование, упорядочение и структурирование взаимодействия социальных акторов для достижения общих и/или индивидуальных целей» [18, с. 28].

Не останавливаясь в данной статье на дискуссиях относительно определения и перечня механизмов координации, отметим, что наиболее известной является совокупность координационных механизмов, выделенных Г. Минцбергом [19]. Обоснование когнитивного потенциала теории координации в исследованиях высшего образования приведено в табл. 2.

Перспективной представляется *мезоэкономика сетевых структур*. Данный подход дает исследова-

⁵ *Рахмеева И.И.* Теоретико-методологические основы исследования региональной регуляторной среды в условиях новой реальности: дис. ... доктора экономических наук. 2021. URL: https://science.usue.ru/images/docs/download/rakhmееva/disser_Rakhmееva.pdf (дата обращения: 09.06.2023)

Таблица 2

Когнитивный потенциал использования теории координации как направления институциональной мезоэкономики для анализа общественного участия в высшем образовании

Table 2

Cognitive potential of using coordination theory as a strand of institutional mesoeconomics to analyze social participation in higher education

Способ координации	Основная цель для системы высшего образования	Влияние на потенциал взаимодействия вузов с обществом	Региональная специфика координации общественного участия
Административная координация	Формализация требований, контроль и надзор	Закрепление в нормативных правовых актах и стратегических документах норм о необходимости взаимодействия (с бизнесом, школами, родителями, некоммерческими организациями)	Три уровня регулирующего и управляющего воздействия (федерация, регион, муниципалитет), влияние местных властей на организацию коммуникаций
Ценовая координация	Мотивация стейкхолдеров	Снижение транзакционных издержек работодателей в поиске работников, непосредственное влияние интенсивности коммуникаций на результат набора абитуриентов, который, в конечном счете, привлекает инвестиции домохозяйств	На уровне муниципальных образований принимаются собственные акты, стимулирующие конкретные направления коммуникаций (например, проведение профориентации со школами), финансирование общественных мероприятий за счет пожертвований и добровольных взносов от местного сообщества
Взаимное согласование	Принятие совместных решений, распределение ответственности между стейкхолдерами, принимающими совместное решение	Регулирует непосредственное взаимодействие акторов, которое осуществляется диспозитивно	Университеты по собственной инициативе организуют каналы коммуникаций и налаживают взаимодействия с обществом, региональные власти в отдельных случаях оказывают поддержку (например, в сфере патриотического воспитания или волонтерских движений)
Стандартизация	Стандартизация процесса	Не действует. Регулирование и стандартизация взаимодействия университетов и общества практически отсутствует, что обуславливает отсутствие системности и комплексного подхода к организации процессов взаимодействия	В региональных, муниципальных и локальных актах в отдельных случаях регулируются отдельные процессы взаимодействий (например, в виде положений)
	Стандартизация выпуска	Не действует. Запрос общества на выпускника с соответствующими надпрофессиональными компетенциями не сформирован (патриотизм, гражданская ответственность, коммуникабельность, способность к социализации)	Реализуется в рамках корпоративной социальной ответственности (КСО) отдельными университетами в положениях о КСО. На уровне региона механизм не формализован
	Стандартизация навыков	Не действует. ФГОС не содержат конкретных требований к соответствующим компетенциям выпускников	
	Стандартизация ценностей	Практически не действует. У выпускников практически не формируются ценности, связанные с патриотизмом, филантропией, способностью и желанием оказывать помощь обществу, соответствующей гражданской позицией	

Разработано авторами.

Developed by the authors.

телю инструментарий для изучения синергетических эффектов создания и развития структур, которые формируются в виде кластеров, агломераций, территориально-производственных комплексов и других «пространственно-экономических феноменов» [20, с. 20], имеющих пространственные связи и территориальное измерение.

В приложении к анализу взаимодействия общества и университетов горизонтальный тип связи является доминирующим. При этом, следуя таксономии Маркова Л.С. и Ягольнича М.А. [20, с. 25], интерес представляют кластеры, основанные на знаниях, принципом деятельности которых является создание и возможность передачи знаний. Такие кластеры в основном возникают вокруг уни-

верситетов и НИИ. Потенциальным представляется анализ кластеров, включающих университеты с

точки зрения налаживания перспективных коммуникаций и динамики их развития⁶ (рис. 2).

Разработано авторами.

Рис. 2. Когнитивный потенциал исследования взаимодействия университетов и общества в контексте теории кластеров на примере Свердловской области

Developed by the authors.

Fig. 2. Cognitive potential of the study of interaction between universities and society in the context of the theory of clusters on the example of the Sverdlovsk region

Завершая обзор теоретико-методологических подходов изучения общественного участия в высшем образовании сквозь призму региональных теорий, отметим, что их широчайший спектр не позволяет

осветить в данной работе исчерпывающий перечень когнитивных возможностей региональной науки в исследовании заявленной проблематики. Обобщим проведенный анализ в виде табл. 3.

Таблица 3

Теоретико-методологические предпосылки региональной науки в исследованиях общественного участия в высшем образовании (на примере некоторых научных подходов)

Table 3

Theoretical and methodological background of regional science in studies of public participation in higher education (examples of some scientific approaches)

Направления и методологические концепции в региональных исследованиях	Когнитивный потенциал	Региональный аспект общественного участия в высшем образовании в контексте теории
1	2	3
Теории полюсов роста	Высшее образование рассматривается в качестве фактора формирования и реализации «полюса роста». Рассматривается стратификация вузов в контексте развития национальных и региональных «полюсов роста»	Интенсивность и направления взаимодействия зависят от цели университета (национальные исследовательские, опорные, федеральные и т.п.) в контексте развития национальных и региональных «полюсов роста»
Теории «центр – периферия»	Высшее образование является фактором ресурсного баланса между ядром и периферией. Изучаются возможности влияния системы высшего образования на гармонизацию трудовых, информационных и научных ресурсов региона	Поляризация пространства диктует систему взглядов населения, высшая школа рассматривается как генератор коммуникаций между центром и периферией

⁶ Лаврикова Ю.Г. Кластерная политика и пространственное развитие экономики региона. Новосибирск, 10.10.2016. URL: <https://www.ieie.su/assets/files/news/2703-2017lavrikova.pdf> (дата обращения: 09.06.2023)

Окончание таблицы 1

End of the table 1

1	2	3
Концепция диффузии инноваций (нововведений)	Университет играет роль производителя, ретранслятора и адаптера нововведений в обществе. Исследуются возможности и потенциал высшего образования как проводника (драйвера) инноваций	Эффективность взаимодействия университетов с реальным сектором экономики в сфере коммерциализации нововведений и работа по адаптации восприятия нововведений обществом посредством выращивания неформальных институтов новаторства в своих студентах, абитуриентах рассматривается как фактор диффузии инноваций
Теория «генетических» кодов территории	Исследование закономерностей и внутренних механизмов построения экономических отношений региона в сфере высшего образования	Взаимодействие вузов с обществом рассматривается как механизм формирования ценностно-компетентных кодов региона – ценности населения, обуславливающие потребности общества в изменениях и развитии
Институциональная мезоэкономика	Исследование региональной образовательной среды через анализ формальных и неформальных институтов, ролей, практик, рутин, связей	Неформальные институты имеют яркую региональную специфику и диктуют готовность, желание, осознанность и практики вовлеченности населения в образовательный процесс
Мезоэкономика сетевых структур	Изучаются синергетические эффекты участия университетов в пространственно-экономических структурах (кластерах, комплексах, группах, объединениях и др.)	Создание и функционирование, состав участников и результативность взаимодействия акторов сетевых структур диктуется социально-экономическими условиями территории и региональной политикой

Разработано авторами.

Developed by the authors.

Выводы

Проведенный анализ когнитивных возможностей региональных теорий в исследовании высшего образования в целом и общественного участия в образовательных отношениях в частности позволил сформулировать ряд выводов.

Авторы единодушны в том, что высшее образование, являясь фактором регионального развития, само обладает существенной региональной спецификой, диктуемой социально-экономическими условиями конкретной территории. Данный вывод в полной мере подтверждается статистическими данными.

Вектор исследований ретроспективно сместился с глобализационных аспектов в высшем образовании на регионализационные процессы. Высшая школа, стоящая на пороге выбора новейшей модели дальнейшего развития, спровоцированного социально-экономическими и политическими факторами, трансформирует вектор своей эволюции, сосредотачивая внимание на внутренних интересах. Исходя из сказанного, в научной литературе (преимущественно, в зарубежной) получили импульс исследования национальных и региональных систем высшего образования, включающие анализ внутренних проблем.

В то же время, при достаточно активном внимании российских ученых к проблемам развития

высшей школы, интенсивность исследований общественного участия в высшем образовании существенно выше в зарубежных научных работах. Это обусловлено относительно недавно сформировавшимся запросом российского общества на указанные процессы, которые были формализованы в нескольких государственных стратегических документах.

Несмотря на актуальность задачи обновления параметров социального партнерства университетов и общества, методологические подходы решения указанной задачи не сформированы, отсутствует формализованная исследовательская программа. Вместе с тем, региональные теории обеспечивают широкий спектр инструментов, позволяющих учесть характеристику территории при принятии управленческих решений по развитию системы высшего образования, расширяя представления о взаимосвязи территории, общества и университетов.

Сказанное вдохновило авторов на разработку контуров исследовательской программы решения сформулированной в статье проблематики в контексте региональных теорий. Представляется, что для изучения взаимодействия общества и высшего образования в региональной науке существует достаточный спектр методологических подходов, теоретическая основа и обширный инструментарий.

Список источников

1. *Захаров П.Н.* Стратегическое развитие университетского комплекса региона: синергетический подход: монография. Владимир: Владимирский гос. ун-т, 2010. 178 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004837583?ysclid=lmv5r1bt3d544035157> (дата обращения: 09.06.2023)
2. *Janzen K., Panitz R., Glückler J.* Education premium and the compound impact of universities on their regional economy // *Research Policy*. 2022. Vol. 51. Iss. 1. P. 104402. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104402>
3. *Harrison J., Turok I.* Universities, knowledge and regional development // *Regional Studies*. 2017. Vol. 51. Iss. 7. P. 977–981. <https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1328189>
4. *Hermannsson K., Scandurra R., Graziano M.* Will the regional concentration of tertiary education persist? The case of Europe in a period of rising participation // *Regional Studies, Regional Science*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. P. 539–556. <https://doi.org/10.1080/21681376.2019.1680313>
5. *Oswald-Egg M.E., Renold U.* No experience, no employment: The effect of vocational education and training work experience on labour market outcomes after higher education // *Economics of Education Review*. 2021. Vol. 80. P. 102065. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102065>
6. *Chmykhalo A., Hasanshin Y.* Problems and Perspectives of Performance of Higher education institutions in the Development of Russian Innovative System (regional aspect) // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015. Vol. 166. P. 497–504. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.561>
7. *Mosora M., Mosora C.* The access to education in Romania. A regional study // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013. Vol. 93. P. 916–920. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.09.303>
8. *Болгова Е.В., Болгов С.А., Курникова М.В.* Рейтинговый метод в оценке пространственной организации высшего образования: опыт Франции // *Ars administrandi*. 2018. Т. 10. № 4. С. 687–721. EDN: <https://elibrary.ru/vpdvao>. <https://doi.org/10.17072/10.17072/2218-9173-2018-4-687-721>
9. *Garcia-Alvarez-Coque J.-M., Mas-Verdú F., Roig-Tierno N.* Life below excellence: Exploring the links between top-ranked universities and regional competitiveness // *Studies in Higher Education*. 2021. Vol. 46. Iss. 2. P. 369–384. <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1637843>
10. *Borsi M.T., Mendoza O.M.V., Comim F.* Measuring the provincial supply of higher education institutions in China // *China Economic Review*. 2022. Vol. 71. P. 101724. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101724>
11. *Артемова О.В., Логачева Н.М., Савченко А.Н.* Гармонизация пространства промышленного города: социальные ориентиры // *Экономика региона*. 2021. Т. 17. № 2. С. 538–551. EDN: <https://elibrary.ru/kdcmei>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13>
12. *Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь // *Логос*. 2002. Т. 34. № 3–4. С. 1–12. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (дата обращения: 09.06.2023)
13. *Бурдые П.* Социология социального пространства / пер. с фр. М.: Институт экспериментальной социологии; Алтейя, 2005. 288 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002691676?ysclid=lmv74duej8235282307> (дата обращения: 09.06.2023)
14. *Boudeville J.* Problems of regional economic planning: Edinburg: Edinburgh U.P., 1966. 192 p. URL: <https://archive.org/details/problemsofregion0000jrbo> (дата обращения: 09.06.2023)
15. *Friedmann J.* Regional development policy: a case study of Venezuela. Cambridge: MIT Press, 1966. 279 p. <https://doi.org/10.2307/2510879>
16. *Hägerstrand T.* Innovation diffusion as a spatial process. Postscript and translation by Allan Pred. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1967. 334 p. URL: https://archive.org/details/bwb_O8-BHM-559 (дата обращения: 09.06.2023)
17. *Мыслякова Ю.Г.* Теоретические аспекты формирования региональных кодов экономического развития // *Журнал экономической теории*. 2017. № 3. С. 137–148. EDN: <https://elibrary.ru/zjzvpv>
18. *Устюжанина Е.В.* Вопросы построения теории координации хозяйственного взаимодействия // *Журнал институциональных исследований*. 2022. Т. 14. № 1. С. 25–35. EDN: <https://elibrary.ru/vcyywo>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.025-035>
19. *Минцберг Г.* Структура в кулаке: создание эффективной организации / пер. с англ. под ред. Ю.Н. Каптуревского. СПб.: Питер, 2004. 512 с. URL: <https://pqm-online.com/assets/files/lib/books/minzberg.pdf> (дата обращения: 09.06.2023)

20. Марков Л.С., Ягольницер М.А. Мезоэкономические системы: проблемы типологии // Регион: экономика и социология. 2008. № 1. С. 18–44. EDN: <https://elibrary.ru/ixvyun>
21. Одинцова А.В. Пространственная экономика в работах представителей французской школы регуляции // Пространственная экономика. 2011. № 3. С. 56–70. EDN: <https://elibrary.ru/oimpmpn>. <https://doi.org/10.14530/se.2011.3.056-070>
22. Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М.: Академический проект, 2005. 528 с. URL: <https://klex.ru/172> (дата обращения: 09.06.2023)
23. Perroux F. Economic space: theory and applications // The Quarterly journal of economics. 1950. Vol. 64. Iss. 1. P. 89–104. <https://doi.org/10.2307/1881960>
24. Дворядкина Е.Б., Кайбичева Е.И., Гончарова Н.И. Управление пространственным развитием региона: опыт, наследие и задачи на будущее // Вестник астраханского государственного технического университета. Серия: экономика. 2017. № 4. С. 60–67. EDN: <https://elibrary.ru/zxflkb>. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2017-4-60-67>
25. Натхов Т.В. Образование и доверие в России. Эмпирический анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2011. Т. 15. № 3. С. 353–373. EDN: <https://elibrary.ru/mydiff>
26. Маевский В.И., Кирдина-Чэндлер С.Г., Волинский А.И. и др. Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: монография. М.: Ин-т экономики РАН, 2020. 392 с. EDN: <https://elibrary.ru/rakjzp>
27. Волинский А.И. Мезоуровень как объект исследования в экономической литературе современной России // Журнал институциональных исследований. 2017. Т. 9. № 3. С. 36–49. EDN: <https://elibrary.ru/zhvzr>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049>
28. Зборовский Г.Е. Методологические подходы к исследованию трансформации линейной модели высшего образования в нелинейную // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 3(47). С. 44–50. EDN: <https://elibrary.ru/zrknxl>
29. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / предисл. В.С. Автономова. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01003145883?ysclid=lmvcbi0wrb92948958> (дата обращения: 09.06.2023)

Статья поступила в редакцию 22.07.2023; одобрена после рецензирования 20.09.2023; принята к публикации 21.09.2023

Об авторах:

Власова Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления; Researcher ID: S-1846-2016, Scopus ID: 57200195492

Молокова Елена Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления; Researcher ID: AAB-7998-2020, Scopus ID: 57200656941

Куликова Елена Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления; Researcher ID: GPF-9038-2022, Scopus ID: 57195715097

Вклад авторов:

Вклад авторов статьи является пропорциональным. Идея и содержание статьи разработано авторами совместно. Организационную работу по оформлению статьи и взаимодействию с редакцией осуществила Молокова Е. Л.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Zakharov P.N. Strategic Development of University Complex of the Region: Synergetic Approach: Monograph. Vladimir: Vladimir State University, 2010. 178 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004837583?ysclid=lmv5r1bt3d544035157> (accessed 09.06.2023) (In Russ.)
2. Janzen K., Panitz R., Glückler J. Education premium and the compound impact of universities on their regional economy. *Research Policy*. 2022; 51(1):104402. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2021.104402> (In Eng.)

3. Harrison J., Turok I. Universities, knowledge and regional development. *Regional Studies*. 2017; 51(7):977–981. <https://doi.org/10.1080/00343404.2017.1328189> (In Eng.)
4. Hermannsson K., Scandurra R., Graziano M. Will the regional concentration of tertiary education persist? The case of Europe in a period of rising participation. *Regional Studies, Regional Science*. 2019; 6(1):539–556. <https://doi.org/10.1080/21681376.2019.1680313> (In Eng.)
5. Oswald-Egg M.E., Renold U. No experience, no employment: The effect of vocational education and training work experience on labour market outcomes after higher education. *Economics of Education Review*. 202; 80:102065. <https://doi.org/10.1016/j.econedurev.2020.102065> (In Eng.)
6. Chmykhalo A., Hasanshin Y. Problems and Perspectives of Performance of Higher education institutions in the Development of Russian Innovative System (regional aspect). *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2015; 166:497–504. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.12.561> (In Eng.)
7. Mosora M., Mosora C. The access to education in Romania. A regional study. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2013; 93:916–920. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.09.303> (In Eng.)
8. Bolgova E.V., Bolgov S.A., Kurnikova M.V. Rating method in assessing the spatial organization of higher education: the French experience. *Ars administrandi*. 2018; 10(4):687–721. EDN: <https://elibrary.ru/vpdvao>. <https://doi.org/10.17072/10.17072/2218-9173-2018-4-687-721> (In Eng.)
9. Garcia-Alvarez-Coque J.-M., Mas-Verdú F., Roig-Tierno N. Life below excellence: Exploring the links between top-ranked universities and regional competitiveness. *Studies in Higher Education*. 2021; 46(2):369–384. <https://doi.org/10.1080/03075079.2019.1637843> (In Eng.)
10. Borsi M.T., Mendoza O.M.V., Comim F. Measuring the provincial supply of higher education institutions in China. *China Economic Review*. 2022; 71:101724. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2021.101724> (In Eng.)
11. Artemova O.V., Logacheva N.M., Savchenko A.N. Harmonization of space in an industrial city: social guidelines. *Economy of Regions*. 2021; 17(2):538–551. EDN: <https://elibrary.ru/kdcmei>. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-13> (In Russ.)
12. Simmel G. Big Cities and Spiritual Life. *Logos*. 2002; 34(3-4):1–12. URL: <https://ruthenia.ru/logos/number/34/02.pdf> (accessed: 09.06.2023) (In Russ.)
13. Bourdieu P. Social Space and the Genesis of Classes. Moscow: Institute of Experimental Sociology; Alteya. 2005. 288 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01002691676?ysclid=lmv74duej8235282307> (accessed: 09.06.2023) (In Russ.)
14. Boudeville J. Problems of regional economic planning. Edinburgh: Edinburgh U.P. 1966. 192 p. URL: <https://archive.org/details/problemsofregion0000jrbo> (accessed: 09.06.2023) (In Eng.)
15. Friedmann J. Regional development policy: a case study of Venezuela. Cambridge: MIT Press. 1966. 279 p. <https://doi.org/10.2307/2510879> (In Eng.)
16. Hägerstrand T. Innovation diffusion as a spatial process. Postscript and translation by Allan Pred. Chicago and London: The University of Chicago Press. 1967. 334 p. URL: https://archive.org/details/bwb_O8-BHM-559 (accessed: 09.06.2023) (In Eng.)
17. Myslyakova Yu.G. Theoretical aspects of the formation of the regional codes of economic development. *AlterEconomics*. 2017; (3):137–148. EDN: <https://elibrary.ru/zjzvpt> (In Russ.)
18. Ustyuzhanina E.B. Creating the theory of economic interaction and coordination: the main issues. *Journal of Institutional Studies*. 2022; 14(1):25–35. EDN: <https://elibrary.ru/vcyvmo>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2022.14.1.025-035> (In Russ.)
19. Mintzberg H. Structure in fives. Designing effective organizations. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall Publ., 1992. 312 p. (Russ. ed.: Mintzberg G. Structure in the fist: creating an effective organization. St. Petersburg: Peter Publ., 2004. 512 p.)
20. Markov L.S., Yagolnitzer M.A. Meso-economic systems: issues of typology. *Region: Economics and Sociology*. 2008; (1):18–44. EDN: <https://elibrary.ru/ixvyun> (In Russ.)
21. Odintsova A.V. Spatial economy in the works of representatives of the French school of regulation. *Spatial Economics*. 2011; (3):56–70. EDN: <https://elibrary.ru/oimpmn>. <https://doi.org/10.14530/se.2011.3.056-070> (In Russ.)

22. Giddens A. The constitution of society: Outline of the theory of structuration. Cambridge: Polity Press Publ., 1986. 440 p. (Russ. ed.: Giddens A. The construction of society: Essays on the theory of structuration. Moscow: Academic Project. 2005. 528 p.)
23. Perroux F. Economic space: theory and applications. *The Quarterly journal of economics*. 1950; 64(1):89–104. <https://doi.org/10.2307/1881960> (In Eng.)
24. Dvoryadkina E.B. B., Kaybicheva E.I., Goncharova N.I. Management of the regional spatial development: experience, heritage and objectives for the future. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*. 2017; (4):60–67. EDN: <https://elibrary.ru/zxffkb>. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2017-4-60-67> (In Russ.)
25. Natkhov T.V. Education and trust in Russia. An empirical analysis. *HSE Economic Journal*. 2011; 15(3):353–373 EDN: <https://elibrary.ru/mydiff> (In Russ.)
26. Maevsky V.I., Kirdina-Chandler S.G., Volynsky A.I. et al. Mesoeconomics: elements of a new paradigm: Monograph. Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2020. 392 p. EDN: <https://elibrary.ru/rakjzp> (In Russ.)
27. Volynskii A.I. Mesolevel as object of research in the scientific economic literature of contemporary Russia. *Journal of Institutional Studies*. 2017; 9(3):36–49. EDN: <https://elibrary.ru/zhyvzr>. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2017.9.3.036-049> (In Russ.)
28. Zborovsky G.E. Methodological approaches to the study of the transformation of the higher education linear model into a non-linear model. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2017; (3(47)):44–50. EDN: <https://elibrary.ru/zrknxl> (In Russ.)
29. Schumpeter J.A. Capitalism, socialism and democracy. London: Routledge Publ., 1976. 437 p. (Russ. ed.: Schumpeter J.A. A theory of economic development. Capitalism, socialism and democracy. Moscow: Eksmo Publ., 2007. 864 p.)

The article was submitted 22.07.2023; approved after reviewing 20.09.2023; accepted for publication 21.09.2023

About the authors:

Natalia Y. Vlasova, Doctor of Economic Sciences, Professor; Professor Department of State and Municipal Governance; Researcher ID S-1846-2016, Scopus ID: 57200195492

Elena L. Molokova, Candidate of Economic Sciences; Assistant Professor Department of State and Municipal Governance; ResearcherID: AAB-7998-2020; Scopus ID: 57200656941

Elena S. Kulikova, Candidate of Economic Sciences; Assistant Professor Department of State and Municipal Governance; Researcher ID: GPF-9038-2022, Scopus ID: 57195715097

Contribution of the authors:

The contribution of the authors of this article is proportional. The idea and content of the article were developed jointly by the authors. The organizational work on the design of the article and interaction with the editorial board was carried out by E. L. Molokova.

All authors have read and approved the final manuscript.